

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АФРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.С. Найденова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются предпосылки формирования и первый этап становления франкоязычной африканской литературы. Приводятся его основные характеристики и обосновывается его роль в дальнейшем развитии художественной литературы стран Тропической Африки.

Ключевые слова: французский язык, Тропическая Африка, франкофонная литература, африканский роман, творческая трансформация устной традиции.

Франкофонная литература Тропической Африки — ровесница XX в.

Как отмечает конголезский писатель А. Лопес, африканец — это человек, «которому несколько миллионов лет, но чья память и воображаемое держатся на тонкой и хрупкой нити туманной устной традиции; человек, чья библиотека младше века» [15. Р. 111].

Тот факт, что основной массив литературных сочинений африканских писателей создан именно на французском языке, объясняется политикой насильственного насаждения языка и культуры колонизаторов в силу особого отношения французов к своему языку [1. Р. 32—33]: преподавание в африканских школах, а также все официально-деловое общение велось исключительно на французском языке.

Именно выпускники колониальных школ, в том числе высших, стали занимать посты в колониальной администрации, формируя новую элиту, владевшую собственно французской языковой нормой [5].

Отечественное литературоведение, рассматривающее франкоязычные литературы Тропической Африки как межлитературную общность, подразделяет этапы ее формирования исходя из состава входящих в нее литератур. Первый этап — 1920—1930-е гг., на котором межлитературная общность франкофонной Тропической Африки находится в стадии формирования и представлена литературами некоторых стран Западной Африки: Сенегала, Мали (бывший Судан), Кот-д'Иву-

ара, Бенина (бывшая Дагомея). Большинство авторов этого поколения получило образование в стенах Педагогического института им. В. Понти.

После Второй мировой войны, на волне антиколониального подъема к первому поясу франкоязычных литератур Черной Африки присоединяется еще один, охватывающий Камерун и Конго (Браззавиль).

С провозглашением независимости в 1960-е гг. центр обучения африканской молодежи перемещается из Парижа в местные университеты, в молодых республиках появляются свои средства массовой информации и крупные издательства, выступающие фактором культурной консолидации всей франкоязычной зоны Тропической Африки. Именно в это время в рассматриваемую общность литератур вливается литература Демократической Республики Конго (бывшего Заира) [7]. После обретения независимости африканская межлитературная общность во франкоязычном ареале пополнилась литературами и других стран Тропической Африки (Гвинеи, Чада и т.д.).

Джибутийский писатель Абдурахман Вабери предлагает хронологический подход к изучению данной проблемы и подразделяет историю африканской литературы на четыре этапа: эпоха «пионеров» литературы (1910—1930 гг.), эпоха негритюда (1930—1960 гг.), период деколонизации и разочарования (1970—1980 гг.) и, наконец, эпоха «детей постколониального периода» (*enfants de la postcolonie*), берущая начало в 1990-х гг., к которой писатель причисляет сам себя [20].

По-разному отечественные и зарубежные литературоведы определяют и отправную точку франкоязычной африканской литературы.

Так, известная исследовательница франкоязычной литературы Тропической Африки Н.Д. Ляховская считает началом ее истории публикацию в 1926 г. в Париже романа сенегальского писателя Бакари Диалло «Сила — Доброта» [11] и романа «Раб» (1929) [9] дагомейца Феликса Кушоро [4. С. 3].

Французский литературовед Ж. Шеврие в своей работе «Франкофонные литературы Тропической Африки» говорит о том, что отправной точкой формирования африканской литературы является роман «Батуала» Рене Марана [16], удостоенный в 1921 г. Гонкуровской премии [8. Р. 35]. Произведение имеет подзаголовок *véritable roman nègre* (настоящий негритянский роман), что, с одной стороны, обусловлено происхождением автора, являющегося выходцем из Гвианы, а, с другой стороны, самим сюжетом романа, действие которого происходит в Убанги-Шари (ныне Центральноафриканская Республика), где тот тринадцать лет служил в колониальной администрации.

Автор рассказывает о повседневной жизни маленькой деревни в Убанги-Шари, о радостях и бедах ее жителей.

С одной стороны, он знакомит читателей с их образом жизни и традициями, но, с другой стороны, сохраняет дистанцию по отношению к ним, что дает ему возможность взглянуть на них критически.

Высмеивая белых колонизаторов, автор бичует систему, основанную на систематической эксплуатации богатств Африки и презрении по отношению к туземцам, которые эти богатства производят или выращивают (в данном случае речь идет о разведении гевеи для производства каучука).

Роман имел широкий общественный резонанс, был подвергнут цензуре, и колониальная администрация запретила его распространение в Африке. Как справедливо отметил Л.-С. Сенгор, «после „Батуалы“ черных уже невозможно более заставить жить, работать, любить, плакать, смеяться и говорить по образу и подобию белых... Рене Маран был первым, кто сумел выразить африканскую душу на французском языке...» [8. Р. 35].

Однако «Батуала» — не единственное произведение этого периода, посвященное «африканской душе», и было бы несправедливо не упомянуть еще несколько книг, которые создали предпосылки для становления романа как основного жанра в африканской франкоязычной литературе, расцвет которого приходится на пятидесятые годы XX в.

Первые образцы африканской литературы на французском языке написаны учителями, получившими европейское образование и явившимися первыми представителями африканской интеллигенции. Поэтому данный этап развития африканской прозы был назван Л.-С. Сенгором «учительской литературой» (*littérature d'instituteurs*) [8. Р. 38].

Среди «пионеров» африканской литературы — сенегалец Амаду Мапате Диань и его роман «Три желания Малика» [10].

В начале XX в., в эпоху расцвета французской колониальной империи, трудно переоценить важность самого факта появления романа, написанного африканцем. Вот как об этом вспоминает сенегальский писатель, выпускник Сорбонны Бираго Диоп: «Я впервые почувствовал свою сопричастность процессу познания и открытия мира еще ребенком, приобщившись к литературе благодаря маленькой книжке... написанной сенегальским учителем Мапате Диань по прозвищу „Квадратная голова“, которого я однажды мельком видел на школьном дворе» [8. Р. 36].

В 1926 г. был опубликован уже упоминавшийся роман «Сила — Доброта» Бакари Диалло, участника Первой мировой войны в составе отряда сенегальских стрелков.

В этом автобиографическом произведении автор повествует о войне 1914 г., в ходе которой он был серьезно ранен, и, несмотря на привязанность к Франции, не скрывает своей горечи по поводу неблагодарности и пренебрежения, продемонстрированных к нему метрополией после его демобилизации. Вместо заслуженного повышения по службе автор вынужден вернуться в Сенегал.

Роман пронизан антивоенным пафосом, призывами к братству народов и рас, стремлением к реабилитации достоинства африканца.

Публикация в 1929 г. романа «Раб» учителя Феликса Кушоро ознаменовала появление так называемых романов-фельетонов с продолжением [2. С. 146]. Хотя роман «Раб» по своему содержанию и стилю напоминает европейский колониальный роман конца XIX — начала XX в., которому были присущи эффектные описания экзотической природы и мелодраматизм, он имеет и самобытные черты.

Ф. Кушоро обращается к фольклору, вводит местные реалии, описывает традиционный африканский быт и обычаи. Литературное творчество Феликса Кушоро посвящено описанию образа жизни мелкой буржуазии Того с тридцатых по пя-

тидесятые годы XX в., содержит критику пережитков прошлого и призывает стремиться к современности.

Размышления о современной эпохе содержатся и в романе первого сенегальского профессионального писателя Усмана Сосе «Карим» (1935) [18], имеющем подзаголовок roman sénégalais (сенегальский роман).

Стоит отметить, что У. Сосе вместе с Л.-С. Сенгором входил в число основателей журнала «Черный студент», ставшего организационно-просветительским центром движения негритюда. Он также является автором второго романа «Парижские миражи» (1937) [19], в котором он затронул вопрос смешанных браков и положения африканских иммигрантов во французском обществе.

В своем творчестве автор поднимает проблему встречи и «метисизации» двух различных культур: традиционно-африканской и европейской, которая впоследствии достигла своего апогея в работах Л.-С. Сенгора.

Автор одним из первых создает образ молодого африканского интеллигента, безуспешно пытающегося найти свое место во французском обществе, не умеющего примирить в своем сознании вековые африканские традиции и установки европейской цивилизации, что приводит к разрушению его личностной идентичности и трагической гибели.

В 1930-х гг. появляются произведения исторического характера, например, «Империя Мого-Наба» (1932) [12] и «Секреты черных колдунов» (1936) [13] Антуана Дима Делобсома (Буркина-Фасо, бывшая Верхняя Вольта), «Догисими» (1938) [14] Поля Азуме (Бенин, бывшая Дагомея).

П. Азуме является типичным представителем африканской интеллигенции того времени, стремящимся познакомить мир с достижениями черной цивилизации и изобличить произвол колониальной администрации. Его историко-этнографический роман «Догисими» содержит описание величия и пороков древнего королевства Дагомея со столицей в городе Абомей, захваченном европейскими завоевателями, и представляет собой одновременно бесценную хронику истории Бенина и красивую историю любви одноименной героини.

подавляющее большинство произведений этого периода является продуктом творчества писателей, которые получили французское образование (в основном в Педагогическом институте им. В. Понти в Сенегале, преподаватели которого поощряли интерес молодых африканцев к изучению традиций и фольклора своих народов).

Все указанные романы (кроме «Батуалы») сопровождаются предисловиями, написанными высокопоставленными чиновниками колониальной администрации или приближенными к ней лицами. Данный факт свидетельствует, с одной стороны, о патерналистском отношении со стороны метрополии, а, с другой, о признании ими факта рождения новой литературы со своей идейной и этнокультурной направленностью.

По словам американских литературоведов Л. Мудилено и Ф. Купера, африканские писатели-«пионеры» 1930—1960-х гг. расценивали художественное слово как «чудодейственное орудие» (термин Эме Сезера), позволяющее вывести на поверхность замалчиваемую правду об африканской идентичности [17. Р. 10]. Их

цель состояла в том, чтобы опровергнуть ложное представление об африканцах и Африке, созданное западной литературой и публицистикой, начиная с четырехтомника «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853, 1855) Ж.А. де Гобино и заканчивая «Романом одного спаги» (1881) П. Лоти. Они подобны стэндалевскому образу писателя, идущего по дороге жизни с большим зеркалом в руке, которое отражает все, что попадает в его поле зрения [17. Р. 12].

Первые африканские писатели часто прибегают к исконно африканской устной традиции, подвергая фольклорные сюжеты беллитризации и создавая на их основе литературизованный фольклорный материал.

Всем произведениям, созданным в период становления франкофонной литературы Африки южнее Сахары, свойственны черты бытописательства и этнографизма.

Как и другим литературам, позднее других включившимся в общемировое литературное развитие, раннему африканскому роману присущи стадийный синкретизм, активное освоение опыта мировой литературы, подвижность и размытость жанровых форм, несформированность четких творческих принципов, пестрота повествовательных средств [3. С. 8].

В то же время африканские писатели-«пионеры», овладевшие чужим языком и заимствованной жанровой формой романа, положили начало современной литературе Тропической Африки, представляющей собой художественный синтез элементов аутентичной традиции и инолитературных практик, обогатившей мировую словесность самобытными образами, темами и мотивами и представляющей богатейший материал для дальнейших исследований контактов двух разных в стадийном, формационном и цивилизационном отношениях культур [4; 6].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Борисова А.С.* Французский национальный характер сквозь призму современных французских печатных рекламных текстов: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2010.
- [2] *Гавришьева Г.П.* Литература Бенина // Франкоязычные литературы Тропической Африки. — М.: Наука. — С. 144—180.
- [3] *Громов М.Д.* Современная литература на языке суахили. — М.: ИМЛИ РАН, 2004.
- [4] *Ляховская Н.Д.* Юмор и сатира во франкоязычных литературах Тропической Африки. — М.: ИМЛИ РАН, 2011.
- [5] *Найдёнова Н.С.* Французский язык стран Тропической Африки: основные этапы эволюции и особенности функционирования // Разработка единой методики описания и комплексного изучения контактных языков: Учеб. пособие. — М.: Изд-во РУДН, 2011. — С. 186—206.
- [6] *Найдёнова Н.С.* Эволюция концепции негритюда и ее роль в современной франкоязычной африканской литературе // XII Конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития» (Москва, 24—26 мая 2011 г.). Тезисы. — М.: Институт Африки РАН, 2011. — С. 191—192.
- [7] *Никифорова И.Д.* Введение // Франкоязычные литературы Тропической Африки. — М.: Наука. — С. 3—10.
- [8] *Chevrier J.* Littératures francophones d'Afrique noire. — Aix-en-Provence: Les Écritures du Sud, 2006.

- [9] *Couchoro F.* L'esclave. — Paris: Éditions Akpagnon, 1983.
- [10] *Diagne A.M.* Les trois volontés de Malic. — Paris: Larousse, 1920.
- [11] *Diallo B.* Force-Bonté. — Paris: F. Rieder, 1926.
- [12] *Delobsom A.D.* L'Empire du Mogho-Naba. Coutumes des Mossi de la Haute-Volta. — Paris: Les éditions Domat-Montchrestien, F. Loviton et Cie, 1932.
- [13] *Delobsom A.D.* Les secrets des sorciers noirs. — Paris: Librairie Émile Nourry, 1934.
- [14] *Hazoumé P.* Doguicimi. — Paris: Larose, 1938.
- [15] *Lopes H.* Ma grand-mère Bantoue et mes ancêtres les Gaulois. — Paris: Gallimard, coll. «Continents noirs», 2003.
- [16] *Maran R.* Batouala: véritable roman nègre. — Paris: Albin Michel, 1921.
- [17] *Moudileno L., Cooper F.* Parades postcoloniales: la fabrication des identités dans le roman congolais: Sylvain Bemba, Sony Labou Tansi, Henri Lopes, Alain Mabanckou, Daniel Biyaoula. — Paris: Karthala Éditions, 2006.
- [18] *Socé Ou.* Karim: roman sénégalais. — Paris: Nouvelles éditions latines, 1948.
- [19] *Socé Ou.* Mirages de Paris. — Paris: Nouvelles éditions latines, 1965.
- [20] *Waberi A.A.* Les enfants de la postcolonie: esquisse d'une nouvelle génération d'écrivains francophones d'Afrique noire // Notre Librairie. — 1998. — № 135. — P. 8—15.

INCEPTION AND FORMATION OF FRANCOPHONE AFRICAN LITERATURE

N.S. Naydenova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the prerequisites of inception and the first stage of formation of francophone African literature. The article outlines its main characteristic features and touches upon its role in the further development of African belles-lettres in French.

Key words: French language, sub-Saharan Africa, francophone literature, African novel, creative transformation of oral tradition.